

Глава 33: Выпускная церемония

Сюй Янъи спал. На стадии Конденсации Ци человек все еще не мог пренебрегать едой и сном, как на Заложении Основ. Ему надо было отдохнуть. В своей дреме он оказался в глубоком сне.

На утро следующего дня его телефон подал ему знак вставать. Это был заранее установленный сигнал телефона. Он не выбирал никакой рингтон на будильник, потому что это было слишком хлопотно.

Сюй Янъи насвистывал, заканчивая умываться. Он не стал бы насвистывать никакие песни, но во время выполнения задания выпускного экзамена в Городе Саньшуй он случайно увидел, как тетенька танцует на площади, и узнал 'Маленькое Яблоко'. Сейчас он насвистывал именно эту песню.

Сюй Янъи причесал волосы и взял сигарету. Он не выходил, чтобы поесть, вынимая несколько булочек и молоко из сумки для завтрака. Если понаблюдать за его действиями, то его настроение казалось невероятно хорошим. Однако, если бы кто-то был перед ним, он бы обнаружил, что его улыбка не была радостной утренней оживленностью и переполненным энтузиазмом встречать рассвет нового дня. Скорее, это была безразличная, умиротворенная, кровожадная улыбка. Это была улыбка, которая заставит других дрожать в страхе.

Да, он хорошо понимал собственные стандарты. Чу Чжаонань не ошибся вчера. Он планировал сражаться на всем пути перед собой!

Выбрали меня целью?

Вам нравятся интриги и заговоры?

Безосновательный слух, слова, как пролетающий ветер?

Не имеет значения. Я заставлю вас навсегда запомнить этот случай!

Так как другие вели себя безрассудно с ним, он не хотел вести себя разумно. Он не прекратит искать, пока не найдет этого человека. Так как они боялись льва, они определенно должны были запомнить, как выглядел этот самый лев!

Послышался скрип, когда каменная дверь медленно открылась. Тут же внутрь донесся бурный шум снаружи.

«Дедушка, это так захватывающе!» - в то же самое время молодая девочка в футболке и джинсах потянула за руку пожилого мужчину со старческими пятнами на лице. На нем была пара очков, а его голос и выражение лица были невероятно энергичными, хоть он и был стариком. Его глаза чуть не зажглись, когда он с волнительной радостью посмотрел на уже ревущую толпу Арены Непревзойденного под Небесам.

Символы непревзойденного под небесами наверху вынудили людей внизу выглядеть, как муравьи и сверчки. Однако, эти муравьи и сверчки наоборот были величиим этой арены. Это была грандиозность расцветающего неба и безграничных краев открытых полей, из-за чего толпы внизу казались еще более незначительными.

Это вовсе не было похоже на прошлые несколько дней. Сегодня в местах зрителей за гигантской ареной было возведено 121 огромная каменная стела!

Они были покрыты мхом, и среди них даже были некоторые каменные стелы с трещинами на них. Но на каждой из каменных стел было написано имя, выглядя, как серебро и испещренное железом! Среди них половина уже почернела, а другая половина была ярко-красной, как кровь.

Каменные стелы были пять метров в ширину и пятнадцать метров в длину. На них выделялись имена высотой в три метра, излучающие своеобразный блистательный престиж. Каменные стелы были, как мечи без острия, но, несмотря на свою неуклюжесть, они обладали безукоризненной мощью.

2348 выпуск, парагон: Сун Цзывэнь Города Юйян.

2393 выпуск, парагон: Чжао Чунь Города Тяньфэн.

2387 выпуск, парагон: У Чуньлай Города Чжаопин.

2412 выпуск, парагон: Юй Лин'эр Города Фэнъи.

Эти слова казались секциями истории, и каждая из стел напоминала всем, где они были!

Гигантская каменная стела была, как поднятые колонны, поддерживающие небеса, молча возвышаясь над четырьмя символами непревзойденного под небесами. В этот миг в зрительских местах было около десяти тысяч человек перед каменными стелами!

Подавляющее большинство было в одежде западного стиля. У 80% людей был компьютер на коленях. На их лицах были выжидательные выражения, пока они смотрели на арену. Все это казалось хаотическим месивом, но они автономно разделились на маленькие группы от десяти до ста человек. У каждого была стопка документов в руке, и они негромко разговаривали друг с другом.

Хотя их разговоры были весьма тихими, звук более десяти тысяч людей собирался вместе, создавая шум и гам. У потока людей начинала пылать кровь, когда они входили на арену.

Внимание толпа десяти тысяч было сосредоточено на предметах под невероятными символами непревзойденного под небесами.

«Что это? Надгробные камни?» - в углу ступенек, в месте, где собралось около десяти человек, был юноша, который, очевидно, был здесь в первый раз. Его взволнованное лицо покраснело, и он взволнованно указывал на сотню гигантских стел.

Прежде, чем он договорил, пожилая женщина рядом с ним тут же прикрыла его рот. Она была так напугана, что на ее лбу выступил холодный пот: «Внучок... Что ты говоришь?! Это предыдущие парагоны! Кто не был благословенным небесами героем в те дни? Только черные имена - это имена павших господ. Среди тех, кто еще жив, по крайней мере половина из них - господа Заложения Основ!»

Услышав фразу 'господин Заложения Основ', юноша в испуге подпрыгнул, тут же закрыв рот.

Только когда прошло достаточно времени, он потянул рукав пожилой женщины: «Бабуля... А та пустая стела - это для парагона в этом году? Так почему их две? Разве не может существовать только один парагон?»

Старая женщина посмотрела на две стелы с особенно серьезным лицом. Она кивнула, негромко говоря: «Внучок... Хорошенько это запомни... На одной из стел определенно будет

высечено имя парагона этого года. Однако, другую стелу все еще не надо гравировать».

«Почему?»

«Потому что это стела Солнцегиллятора!»

Эти слова были сказаны с благородной честью и решительностью, которая могла рассечь железо. В то же самое время огонь запылал в ее глазах.

«Солнцегиллятор?! Тот тридцатилетний Солнцегиллятор Заложения Основ? Он из Провинции Наньтун?» - юноша глубоко вдохнул, услышав это имя. На его лицо вскарабкался оттенок безудержного фанатизма.

Заложение Основ, насколько сложно это было? Разве в Китае не было всего 20 тысяч культиваторов Заложения Основ?

Было заявлено о Заложении Основ за столетие, но в среднем это занимало около семидесяти лет. Но среди этого нерушимого правила был человек из Провинции Наньтун, который взмыл в небеса! Он выхватил первенство и поразил самых талантливых, вырываясь вперед. Он просто оставил остальных позади в пыли! В конечном итоге...

Он достиг Заложения Основ в тридцать лет!

Его титулом Заложения Основ был Солнцегиллятор!

Эта стела, на которой выгравировуют Солнцегиллятора, не требовала имени. Потому что она была тридцать метров в высоту и восемь метров в ширину. Она возвышалась над всеми другими стелами. Как будто бог презрительно смотрел на борьбу героев.

Культиваторы провинции собрались вместе, чтобы присесть здесь. Гравированные стелы были как лес, как будто это были осматривающиеся гении. За спинами всех были герои этой эры! Однако, гравированная стела Солнцегиллятора была подобна гигантской руке, пронзающей небеса! Она затмевала собой величие других гравированных стел!

Юноша с большим усилием отвел взгляд от безымянной стелы. Его лицо покраснело, и он спросил: «Бабуля, тогда на кого мы пришли посмотреть?»

«Что мы пришли увидеть?! - пожилая женщина уставилась на него, - с одной стороны, мы пришли сюда расширить твои горизонты и дать тебе увидеть, как выглядят истинные культиваторы. С другой стороны, кроме Стражи Перьевого Древа, Павильона Обильных Сокровищ, БОРК и Закона Небес в каждой провинции, кроме этих четырех крупных сил также есть сотни кланов культиваторов. Наш Клан Яо - один из них. Выпуск Закона Небес - это время, когда в одном месте собираются саженьцы, и наконец-то приходит время выбирать их. Команда какого клана не явилась бы сюда? Если это не время для набора людей, то когда?»

«Но... как ты будешь знать, кто из них крутой? Парагон, нет, наш клан Яо даже не сможет нанять никого из первой тридцатки».

Пожилая женщина засмеялась, указывая на гравированные стелы: «Хорошенько присмотришься... Спереди не только имена... Что еще там есть?»

«Спереди не только имена... Что еще есть там?» - на другой стороне пожилой мужчина в очках подобным образом говорил со своей внучкой.

Они были одеты в монотонный наряд в западном стиле. На их груди был простой, неукрашенный герб когтя дракона. Наверху был символ Дин (□), представляющий клан культиваторов, к которому они принадлежали. Его сопровождало около тридцати человек. Все их взгляды были направлены вперед. Не дожидаясь, пока они ответят, пожилой мужчина негромко сказал: «Трещины».

«Хотя мы захватили с собой инструменты для тестов и компьютеры, нам нужны конкретные числа. В целом, можно полагаться на эти гравированные стелы, которые поддерживаются благодаря духовной силе Формирования Ядра!»

«В том случае, если чей-то потенциал выше этих гравированных стел, тогда, когда вся их сила вырвется наружу, они полностью расколют все стелы парагонов, которых они превосходят! Если они превзойдут их в слишком большой степени, эта каменная стела... - он глубоко вдохнул, - рассыпется сама».

«Будут ли они установлены заново позже?» - в шоке спросила молодая девочка.

«Как это может быть возможно? - старик улыбнулся, - это место было создано мастерами Формирования Ядра! Через год после выпуска, без надобности для кого-то ремонтировать их, новые стелы будут созданы автоматически. Только вот трещины останутся. Разве не поэтому они достойны быть мастерами Формирования Ядра... Стража Перьевого Древа и другие из Большой Тройки получают данные об этих героях. Однако, как они могут быть в нашей маленькой семье? Сейчас мы прибыли сюда, чтобы по крайней мере найти, у кого есть больше потенциала».

«Если... - девочка посмотрела на самую высокую стелу Солнцегиллятора, - кто-то сможет оставить трещину на этой стеле, тогда...»

Эта каменная стела была яркой и чистой без единого пятнышка. Она была, как белый нефрит, и на ней не было ни одного следа трещин. Она вовсе не была похожа на некоторые каменные стелы, покрытые паутинками трещин.

Старик засмеялся, поглаживая голову девочки: «Ты знаешь... На какой стадии культивации сейчас Солнцегиллятор?»

Девочка покачала головой.

«Большой Круг Заложения Основ, - на лице пожилого мужчины промелькнул огонек зависти, но в его голосе была невероятная агония, - он только в шаге от дверей... чтобы стать мастером Формирования Ядра... Как и тот старый лис, которого ты увидела на Площади Триумфальной Добродетели...»

«Однако, Алому Снегу уже более 270 лет... Солнцегиллятору... только 120», - он не продолжал говорить. Подразумеваемое им уже было совершенно ясным. Как мог существовать человек, который сможет превзойти такого мужчину?

Юная девочка глубоко вдохнула. Она поджала губы и больше не говорила.

«О? Старик Дин? Ты не закрылся в уединении смерти? Разве ты не говорил, что не выйдешь, пока не достигнешь Заложения Основ? Так почему ты вышел сейчас?» - в это время юноша, выглядящий на двадцать лет, поприветствовал его жестом и засмеялся. В нем не ощущалось импульсов молодого двадцатилетнего юноши, скорее, он был умиротворенным, как озеро.

На его груди был герб лепестка. Над ним был внушающий благоговение символ Бай (卐). За парнем был отряд около пятидесяти людей. Этот отряд нельзя было назвать большим, но и нельзя было назвать маленьким.

«Никаких надежд на Заложение Основ, хе-хе, - Старик Дин засмеялся, показывая жест приветствия, - мне, маленькому дряхлому старику, уже исполнилось 92 в этом году. Предположительно через пять или шесть лет я, вероятно, буду похоронен. Выпуск Закона Небес - это величественное мероприятие, происходящее каждые пять лет, а также возможность для Семьи Дин найти пару возможностей. Мы не смеем задумываться о первой двадцатке, но если кто-то из тридцати первых присмотрится к заходящему солнцу нашей Семьи Дин, наше путешествие не пройдет зря».

«Не будет ли для нас лучше присесть вместе?»

«Конечно, пожалуйста».

Когда Сюй Яньи вышел, уже присутствовало более десяти тысяч людей. Внезапно разразившийся звук, который последовал за открытием каменной двери, вынудил его прищурить глаза.

«Дверь номер десять, соберите его информацию», - вслед за его появлением эти слова сказали несколько людей среди какофонии шума Арены Непревзойденного под Небесам. Это снова вызвало всплеск небольших волн.

Здесь... у каждого студента были потенциальные перспективы!

Именно здесь процветание собиралось под небесами. Все пришли ради них. Именно здесь хаос клубился под небесами. Все остались тут ради них.

«Физическая сила: А, Духовная сила: А, Скорость: А, Реакция: А, Выносливость...» - женщина с гербом личинки на груди и символом Ли (卐) тут же направила камеру ноутбука на Сюй Яньи. Менее, чем через секунду, его файл появился на компьютере. Она просто взглянула на него, и ее глаза вдруг засверкали. Голос женщины стал выше на тон: «Тоже А!»

«А5 студент!»

Она тут же встала в шоке, посмотрев назад, сдерживая волнение и говоря: Прародитель... А5 студент! Этот человек - А5 студент! Отделение Города Юйян дало оценку в пять А!»

В ее окружении было около двадцати человек. Все они были в одеяниях в западном стиле. Услышав эти слова, они почувствовали, что их сердца запульсировали, и посмотрели назад.

«Следите за ним и узнайте все о нем!» - позади был мальчик около десятилетнего возраста. Изначально он облизывал леденец, но когда услышал эти слова, он раскусил его зубами. Мальчик тяжело сказал с волнением: «Колебания уровня А - это превосходно! Сила кулака боксера-тяжеловеса может достичь около 200 килограмм силы! 1600 килограмм силы - это А. 2000 килограмм силы - это тоже А! Я хочу более детальные данные!»